

Рецензия на книгу Никоса Зерваса «Дети против волшебников»

Впечатление от книги Никоса Зерваса двойственное. Поначалу хотелось начать рецензию так: «Вас тошнит от засилья пропаганды разврата в современной литературе и СМИ; вы истосковались по положительному герою, отвечающему архетипам национального сознания? Настолько, что вы готовы на руках носить автора, который обличит в своих произведениях этот досадный факт, даже при серьезных литературных недостатках? Настолько, что Вы простите ему навязывание под литературным прикрытием ложных идеологических стереотипов? Настолько, что махнете рукой на явно заказное отшибание исторической памяти с целью формирования у подрастающего поколения эдакого неоимперского мышления? – Тогда эта книга для вас!

Ведь вы достаточно проницательны, чтобы понять, что мир делится на русских и всех остальных, некоторые из которых, впрочем, могут стать союзниками! Вы же понимаете, что все эти “Арики”, “Саррочки”, “Мылкины” и прочие лица известного происхождения – агенты влияния масонства и сионизма (бери глубже: сатанизма), успешно ведущие войну против человечества и посягающие на его последний оплот – Россию... Если так, вы получите истинное наслаждение, читая эту книгу.

Если вы патриот России, то не станете мелочиться и колебаться, когда у вас появятся неблагонадежные мысли о сомнительности происхождения книги и самого автора, о множестве подтасовок и просто малокультурных фрагментов. Потому что вы, как здравомыслящий человек, понимаете: великая литература не появляется вот так вдруг! Она зреет в муках, и зачастую в муках бездарных, но глупость, бездарность, пошлость, ангажированность и прочие минусы, столь часто встречающиеся в по-младенчески “ходящей под себя” литературе, претендующей на имя “православной” – это неизбежные “болезни роста”. Со временем это перерастет в серьезную, великую литературу, а пока надо “поддержать отечественного производителя”, потому что иначе православная литература не появится никогда, ибо не из чего ей будет развиваться.

Покупайте книги Никоса Зерваса! Читайте их! Любите православнотое фэнтези и да простит меня, вероятно, томящаяся в котле соблазнительного сочинительства, душа великого русского писателя Н.Г. Чернышевского, но переносите из него (из фэнтези, не из котла) в настоящее, сколько можете перенести: настолько будет светла и добра, богата радостью и наслаждением ваша жизнь, насколько вы умеете перенести в нее из православного фэнтези. Стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее все, что можете перенести... каждый день!»

Возможно, этим бы и ограничилась рецензия, если бы я не заставил себя прочитать книгу до конца. По мере того, как в ней обнаруживались удачные места, все более ясно становилось, что вышеизложенная ирония уместна в отношении этой книги лишь отчасти.

Оставим вопрос о реальности существования «известного» писателя Никоса Зерваса и его сходства с одним на самом деле известным священником на совести автора и издателей, а также журналистов, писавших по этой теме. Нам это неинтересно.

1. **«В КГБ были очень разные люди, но кого там не было, так это дураков»**, – сказал как-то один знакомый журналист. Я не разделяю этих иллюзий. Дураки есть везде. И подтверждение этому нахожу в том числе и в рассматриваемой книге, выпущенной издательством «Лубянская площадь». Дело в том, что «Лубянка» – это уже выкристаллизовавшийся архетип массового сознания. Мы все прекрасно понимаем, что бренд «Лубянка» ассоциируется не с книжным магазином «Библио-Глобус», а с учреждением, весьма неоднозначно воспринимаемым в России: для кого-то оно – страж мирного сна советских... простите, российских граждан, а для кого-то, политкорректно выражаясь – это, неоднократно менявший свое название (но не сущность), репрессивный орган, уходящий корнями в революционную ЧК.

Мы не будем ничего с уверенностью утверждать, но в книге уж очень акцентируется спасающая роль именно этого учреждения. Там, конечно, тоже не все гладко. Одна сотрудница даже становится предательницей, но, что ж еще можно ожидать от «Саррочки», дед которой – ветеран госбезопасности Яков Цельс был «одним из лучших учеников самого старика Кагановича»? Кстати, «Железный Лазарь» никогда не служил в госбезопасности...

Однако вернемся к глупости. Мы не будем цепляться к таким мелочам, как несуществующие книжные выставки, якобы дающие высокую оценку этой книге, отсутствие сведений об «известном писателе» Зервасе в интернете (кроме как в связи с изданиями «Лубянской площади») и т.п. В глаза бросается другое: автор аннотации заявляет, что «в основу бестселлера известного греческого писателя Никоса Зерваса легла невыдуманная история о детях, одержавших победу над Всемирной лигой колдунов». Кем надо быть, чтобы написать такое в аннотации? За кого представитель издательства принимает читателя? Одно дело, когда в художественном произведении автор заявляет, что его дети – участники описываемых событий – это его право на вымысел, другое – когда издательство представляет плод воображения (как бы он ни был близок к действительности) в качестве литературно-художественно обработанной реальной истории. Это уже ложь. Грубая и циничная, в расчете на то, что «пипл схавает». Возможно, кто-то думает, что ради поддержания «идейного содержания» книги «нашего» автора, можно закрыть глаза на эти «мелочи», ибо намного важнее, что книга пропагандирует патриотизм, православную веру, воинскую доблесть и другие политические и христианские добродетели? Не могу с этим согласиться, ибо ложь, от которой отводят глаза, ложь, проглатываемая ради прекрасной идеи – это «мина замедленного действия».

2. **«Русская защита»**. С первых же страниц мы узнаем интересный факт: вплоть до распада СССР одиннадцать веков Россия находилась под благодатным покровом, защищавшим ее народ от власти темной силы, но вот сейчас, благодаря популяризации книг о Гарри Поттере и усилиями Льва Рабинов... простите, Лео Рябиновского, этой защите угрожает реальная опасность. Оказывается, доперестроечные события XX в. никак не отразились на «русской защите» (которая, как уточняет автор, не что иное, как «византийская защита», унаследованная Россией). Геноцид по религиозному, нравственному, интеллектуальному, идеологическому и социальному признакам – это так – трагические страницы отечественной истории, не более. Оказывается, «русская защита», как невосприимчивость к

колдовству, по-прежнему передавалась генетически («русская душа» какая-то особенная: именно ей свойственно призывать Бога в помощь, когда ее носитель «подвергается воздействию тангалактической духовности»), и никакого массового духовного падения, повальной одержимости и стабильной деградации в тот период не происходило. А вот журнал «Молоток», многотомные приключения Гарри Поттера – это да! – это сила...

Отождествляя «русскую защиту» с «византийской», автор подспудно проводит идею «Москва – Третий Рим», трактуя империю как оплот этой защиты. В этом случае историческая картина, изображаемая автором, вполне логично выглядит: пока существовала империя (царская или советская – не принципиально), генетически византийская «защита» была неуязвима, распад империи, хотя бы даже в ее советском варианте – ослабление «защиты». И силой, спасающей «защиту» от разрушения, оказывается армия и ФСБ в лице своих доблестных генералов. Достойно внимания, что главный персонаж суворовец Иван Царицын по прозвищу Иван-Царевич странновато для будущего офицера относится к государству, которому собирается служить: «...чем больше Царицын влюблялся в царское офицерство, тем пламеннее он ненавидел современную пошлую, торгашеско-бандитскую Федерацию». При этом, как нечто само собой разумеющееся, совмещает любовь к царскому офицерству с задушевым сотрудничеством с генералом Савенковым – ветераном той самой структуры, которая выжигала каленым железом милое кадетскому сердцу царское офицерство вкупе с их семьями. У этой реинкарнации сказочного героя даже не возникает сомнения, потому что в сторону болтовню о принципах, когда речь идет о возрождении империи – высшей национальной ценности!

В одной из рецензий на эту книгу сказано, что она «фактически является пропагандой церкви, совмещенной с пропагандой спецслужб (ФСБ и ГРУ, как становится ясно из текста)»¹. Я не могу полностью согласиться с этими словами, потому что там нет совмещения двух параллельных пропаганд. Книга в своей основе – *единая пропаганда идеи сращивания Церкви и спецслужб во имя восстановления империи*.

Обратите внимание, Иван-Царевич нашего времени грезит империей, как единственно-приемлемой формой государственности. Между тем, империя – это «удерживаемое с помощью военной силы многонациональное и большое по территории государство, где вся полнота власти принадлежит узкой группе лиц или одному лицу. Обычно империя носит название какого-то народа, но его доминирование характерно только для начального этапа строительства империи. <...> ...имперство — это примат государства над личностью. Империя — все, человек — ничто, все остальное — лишь попытка придать этому антигуманному лозунгу ложную глубину и красоту. <...> Главный тезис имперцев — это неотделимость русского народа от империи и всех ее атрибутов. В имперстве парадоксальным образом сходятся такие казалось бы взаимоисключающие политические

¹ См.: <http://detiprotiv.livejournal.com/>

силы, как коммунисты и православные фундаменталисты, неосталинисты и путинские “энергетические империалисты”»².

Бесспорно, «Молоток» и ему подобное чтиво разлагают нравственность подрастающего поколения, однако, целенаправленно отвлекать юного читателя от причин этих язв, коренящихся в многолетней советской безбожной политике, формируя у него искаженное историческое сознание – преступление против него. Прививать подросткам конспирологическое мышление, побуждающее видеть причины всех бед их родины в политических силах, плетущих заговорщические сети и ведущих против нее необъявленную войну – преступление против России.

3. Весьма **странно описываются** некоторые положительные герои. Суворовец Иван Царицын явно страдает серпентофобией и это отнюдь не порицается в нем, скорее наоборот: в отличие от колдуна Лео Рябиновского, этот мальчик «не водил таинственных бесед с кобрами и гадюками. Он вообще не любил змей. Обычно при встрече с гадюками он молча рубил их лопатой». Любой мало-мальски сведущий в фауне знает, что гадюка не нападает на человека, если он ее аккуратно обходит. Рубить незачем. Фобия – не добродетель, а диагноз. Друг Царицына кадет Тихогромов тоже как-то не вписывается в рыцарский образ: «Поганой метлой он звезданул Мак-Нагайну по гадючьей роже — только шпильки взбрыкнули в воздухе». Для автора это отнюдь не вынужденная мера (герои вообще женщин не бьют, даже ведьм), он с нескрываемым удовлетворением описывает первый полет ведьмы без метлы.

С весьма симптоматичным пиететом описывается кулак генерала Еропкина: «Вес и аромат этого кулака в разное время изведали и хулиганы в московском Парке культуры, и особо рьяные пражские смутьяны, и защитники дворца Амина»... Прекрасный ассоциативный ряд. Подавление восстания в Праге – постыдная страница в истории советской армии, а штурм дворца Амина, во время которого вместе с Амином погибли два его малолетних сына, будучи хрестоматийной военной операцией, в нравственном отношении тоже отнюдь не красит ее участников. Кроме того, Еропкин – армейский генерал, а дворец Амина штурмовали два подразделения КГБ при поддержке «мусульманского» батальона ГРУ (Еропкин, вроде как, русский...).

4. **Язык** произведения в целом оставляет желать лучшего. Множество ошибок в тексте можно отнести на погрешности при наборе, но речь не об этом. И речь даже не о лексиконе персонажей, хотя эфемизмы типа «едрёны-матрены» (ради интереса наберите в поисковой системе) уж чересчур часто встречаются в речи одного из персонажей. Ладно, это можно отнести на счет реалий нашей действительности, хотя фривольная речь в устах старца («баранки гну», «лясы точить») тоже как-то коробит своей искусственностью. Однако текст от автора-то мог бы оставаться свободным от словесного мусора, неизбежного в речи героев, которые лишь приближаются к покаянию, но еще не просвещены? Именно в авторской речи мы обнаруживаем, что курсанты скидываются по пятерке не «с души», не «с носа», а «с морды». Прадед Телегина, будучи казаком-пластуном, *«мастерски резал глотки*

²Крашенинников Ф. Империя как проклятие. Электронный ресурс:
<http://rus.delfi.ee/projects/opinion/article.php?id=24981141>

чеченским разбойникам и туркам». Ремень оружия охватывает тело Царицына «под задницей», он же «радостно хихикая, перевалился *пузом* на крыло мачты», его «буравят» «ледяными гляделками», «на террасах под открытым небом — всякая шушера да шелупонь», которая «падает на задницу», когда пытается ему противостоять, куклу Телегина колдуны тоже протыкают «в задницу» и т.д.

Албанцев автор обзывает «албаноидами», негров – «негритосиками», своих же, вроде бы, детей – «гречатами».

5. Все **имена персонажей** в произведении «греческого» автора рассчитаны на ассоциации именно российского читателя (как, например, имя коброобразной Мак-Нагайны должно пробуждать в ребенке соответствующие ассоциации с мультфильмом о бесстрашном мангусте). Намеки на конкретные личности более, чем прозрачны. Очень любит автор А.И. Осипова и протод. А. Кураева, судя по тому, что в этой книге фигурирует «профессор теологических наук» Осип Куроедов, который своими примиренческими лекциями ослабляет бдительность доверчивых слушателей, из-за чего даже православные дети пренебрегают советами своих духовников и становятся беззащитными против очарования Гарри Поттера. Впрочем, автор проявляет некоторое единодушие с о.Андреем Кураевым, упоминая о некой популярной певице Блядонне. Ну это ладно, «не вынесла душа поэта». А вот с какой стати один из отрицательных персонажей назван *бароном Рюдегером фон Бетельгейзе*? Аллюзии на фамилию покойного Патриарха Алексия (Ридигера) несомненны. Случайности в созвучии тут быть не может: все имена тщательно подобраны и продуманы. Так называемая «фига в кармане»? За что?..

6. **Мифотворчество** автора подчас возмущает. Греческий старец очень горячо отзывается на мысль российского разведчика врезать по турецкой военщине. Он «поднял брови, блеснул глазами и даже кулаки сжал:

— За штурвалами-то наши парни сидят, а вот наверху, в кабинетах, — там совсем не наши. Одна погань масонская. Ну ничего, придёт час, возьмёт Господь метлу и выметет всю эту нечисть. Скоро, скоро... И даст нам хороших правителей».

Ах, до чего ж созвучно отношению Царицына к «пошлой, торгашеско-бандитской Федерации»!

Врагов личных ненавидеть нельзя, учит старец. А по отношению к врагам отечества допустимо всё необходимое для уничтожения. Ими являются все, кто участвует на стороне противника в необъявленной войне против России, способствуя нравственной деградации и вымиранию нации. Только потом «помыться» надо: исповедоваться и причаститься. Послушав такое, можно смело и с чистой совестью приступать к ликвидации тех, кого назначишь «врагами народа», будь то конкретные личности, социальные или этнические группы. Все это уже было...

Но вот другой перл. Старец делится с подполковником Телегиным своими наблюдениями (следует иметь в виду, что читатель усвоит сказанное и забудет, где прочитал, но будет помнить, что это слова какого-то великого старца): «...первыми в бою всегда погибали те, у кого за душой был грех. Обычно пуля сразу находила именно того, кто недавно совершил подлость: или девушку изнасиловал, или у мирных жителей отобрал что-нибудь». Если бы

от меня зависело, я бы автору назначил эпитимию: сказать эту омерзительную чушь в глаза кому-нибудь (только не немощной старушке, а вполне крепкому человеку), кто потерял на войне отца, мужа, брата, возлюбленного и ни в коем случае не убегать тотчас же, а потерпеть со смирением (желательно с благодушием и радостью) всё, что с ним сделают. А после того, если он, конечно, будет в состоянии, отредактировать этот фрагмент.

«Болезни всегда являются следствием злых поступков и мыслей», – утверждает автор. Пусть он это скажет, например, почитателям св. Иоанна Кронштадтского и других праведников, окончивших свой земной путь в тяжелой болезни. И обязательно пусть потерпит от них с кротостью и умилением все, что промыслом Божиим ко вразумлению придется понести за свое неосторожное «всегда».

Гениальность деятелей искусства трактуется автором как одержимость («...вся их гениальность состоит лишь в том, что эти люди намного лучше других умеют улавливать сердцем невидимых духов вдохновения»), причем называются имена Мережковского, Белого, Блока: они, дескать, приручали джиннов вдохновения десятками.

7. Все вышесказанное воспринимается с особой горечью на фоне **положительных сторон** книги. Нет, это не лихость захватывающего сюжета и даже не смелость и находчивость положительных героев. Порой складывается впечатление, что временами автор забывается и отвлекается от надуманной идеи «ордена Дзержинского православной героики» и ее опорных точек: язык становится художественным, свободным от нарочитого ерничанья, в результате чего получаются очень удачные описания чьей-нибудь внешности или неплохие подражания «Письмам Баламута» К.С. Льюиса (как, например, «урок воздушных замков»). Наиболее ценными в этой книге являются описания процессов опутывания души страстями через бесовские помыслы. Автор, несомненно, хорошо знаком с православной аскетикой. Обидно становится, когда понимаешь, что если бы содержание произведения строилось автором на грамотной адаптации аскетики к ее восприятию подростками и юношеством (и он, по всей вероятности, в этом преуспел бы), не увлекаясь идеями чуждыми евангельскому духу и незамутненным националистическими и конспирологическими предрассудками разуму, то могла бы получиться прекрасная книга, которая в самом деле оказалась бы достойной альтернативой «Поттериане».